

Закончив с уборкой, Ван Сицзюнь вышла из кухни и увидела Чжоу Хао, сидящего на диване со скрещенными ногами и читающего газету. Он выглядел чрезвычайно сосредоточенно, поэтому она его спросила: «Почему ты вдруг заинтересовался новостями?»

Услышав голос Ван Сицзюнь, Чжоу Хао отвлекся от акций и предприятий.

Ван Сицзюнь грациозно встала перед ним, несколько прядей волос прилипли к ее лбу из-за пота, из-за чего она выглядела как трудолюбивая жена.

Чжоу Хао почувствовал, как его сердце смягчилось, тогда он притянул ее к себе, и осторожно разровнял волосы на лбу. Выражение его лица было даже более сосредоточенным, чем когда он только что читал финансовую страницу.

Ван Сицзюнь позволила Чжоу Хао сгладить волосы, во время этого ее лицо не могло не покраснеть. Она чувствовала, что она и Чжоу Хао были единственными оставшимися в комнате людьми, что создавало смутную и двусмысленную атмосферу, но также заставляло людей наслаждаться этим.

После того, как Чжоу Хао помог стереть пот со лба, он не убрал правую руку и вместо этого коснулся ее лица.

«Не надо, не делай этого, это заставляет его зудеть». Ван Сицзюнь покраснела и схватила Чжоу Хао за руку.

Чжоу Хао воспользовался возможностью, чтобы взять Ван Сицзюнь за руку и нежно погладить ее.

Хотя Ван Сицзюнь с ранних лет занималась домашними делами, у нее не было таких мозолей, как у обычного человека.

Напротив, ее ладонь была такой же теплой, как нефрит, а ее кожа была гладкой и изысканной. Чжоу Хао почувствовал, что прикосновение к ее нежной руке так же, как это уже было своего рода удовольствием для него.

"Сицзюнь." Чжоу Хао крикнул ей мягко.

«Хм?» Голос Ван Сицзюнь был тихим, она повернула лицо в сторону, не смея взглянуть на Чжоу Хао.

Застенчивый взгляд Ван Сицзюнь был очень милым, и Чжоу Хао не мог отвести от нее глаз: «Я слышал, что ты написала мое имя в дневнике, это правда?»

Ван Сицзюнь немедленно вскрикнула «ах» и подняла голову, ее лицо выглядело так, будто оно горело: «Нет, нет!» Однако, когда она увидела хитрые глаза Чжоу Хао, она яростно заявила: «Должно быть, это Чжунцай!»

Чжоу Хао громко рассмеялся и втянул ее в свои объятия, его руки нежно ласкали ее спину.

И Ван Сицзюнь также на мгновение забыла о предательстве Ван Чжунцай, когда она послушно лежала в объятиях Чжоу Хао, слушая биение его сердца, которое звучало в ее ушах.

Когда он глубоко заглянул в ее прекрасные глаза, Чжоу Хао почувствовал, что эти глаза были яркими и водянистыми, как два несравненных камня. Кроме того, его собственное лицо отражалось в них, как будто он был единственным во всем мире.

Хотя нынешняя Ван Сицзюнь еще не была такой красивой, как в будущем, Чжоу Хао чувствовал, что Ван Сицзюнь для него была более реальной и могла даже тронуть его сердце.

Перед лицом Чжоу Хао, который становился все мягче и мягче, сердцебиение Ван Сицзюнь также ускорилося, когда все ее тело вздрогнуло. Затем она слегка закрыла глаза и надула губы.

"Не смотри!" Ван Сицзюнь немедленно стянула с себя маленькую одежду и прикрылась руками.

Увидев пустой взгляд на лице Чжоу Хао, Ван Сицзюнь не могла не чувствовать смущения и раздражения. Когда она не знала что сказать, ее слезы начали стекать, и она закрыла свое лицо и начала тихо плакать.

Видя, что Ван Сицзюнь плачет, Чжоу Хао также был раздражен тем, что его действия сейчас были слишком чрезмерны.

Он поспешно притянул за руки эту маленькую фарфоровую куклу, осторожно обнимая ее: «Это я во всем виноват. Не плачь, мне жаль».

Однако Ван Сицзюнь проигнорировала слова Чжоу Хао. Она только плотно закрыла лицо и скорбно закричала: «Я бесстыдная женщина... Ву-ву... * Они правы...» Я просто бесстыдная женщина... »

Чжоу Хао знал, что Ван Сицзюнь думала о тех плохих учениках, которые издевались над ней, и он также обижался на свою опрометчивость прямо сейчас.

"Сицзюнь, это не твоя вина, это моя вина. Я был слишком опрометчив. Почему ты не ударила меня? Просто ударь меня. «Когда он сказал это, он схватил руку Ван Сицзюнь и ударил ею себя.

Как могла Ван Сицзюнь ударить его? Вместо этого она посмотрела на Чжоу Хао со слезами на глазах: «Чжоу Хао, ты думаешь... я, я плохая девушка? «

Как такое может быть? На мой взгляд, ты лучшая девушка в мире, сказал Чжоу Хао.

"В самом деле?"

«Если я лгу, то благослови меня за то, чтоб меня сбила машина и ...» Он еще не закончил.

Ван Сицзюнь обняла его и положила голову ему на плечо: «Я верю тебе, я верю тебе. Если ты умрешь, я тоже не смогу жить».

Ван Сицзюнь положила голову на плечо Чжоу Хао, и слегка почувствовал его запах: «Чжоу Хао...»

«Хм?» Чжоу Хао также наслаждался такой близостью, его правая рука медленно ласкала спину Ван Сицзюнь, Ван Сицзюнь задала вопрос.....

«А?» Несмотря на то, что Чжоу Хао возродился, он все еще был шокирован вопросом Ван

Сицзюнь.

Ван Сицзюнь чувствовала, как будто ее лицо было в огне, но она не смела поднять голову.

Точно так же она положила голову на плечо Чжоу Хао и тихо сказала: «Потому что Ситу Цзяньин сказала, что парням нравятся женщины с большими сиськами.

« Ситу Цзяньин? »

« Девушка, которую ты ударил только что. Она моя одноклассница». Ван Сицзюнь объяснила: «Ее зовут Ситу Цзяньин, отец Цзяньин - начальник бюро общественной безопасности города Сян ».

Услышав слова Ван Сицзюнь, Чжоу Хао также вспомнил эту плохую девчонку.

Ситу Цзяньин была деликатной и красивой, с хорошей внешностью, просто ее характер был слишком плохим. Кроме того, в то время она также носила школьную форму, поэтому Чжоу Хао не заметил ее.

"Чжоу Хао, скажи мне, это так? "Ван Сицзюнь подтолкнула Чжоу Хао.

Ситу Цзяньин высмеивала ее не раз, особенно сейчас, когда она и Чжоу Хао уже сломали этот слой бумаги.

Поэтому она очень настороженно относилась к Чжоу Хао, так как боялась, что Чжоу Хао нравятся гораздо больше.

«Это...» Чжоу Хао засмеялся, все еще думая о сцене с грудью Ван Сицзюнь. «Тебе всего четырнадцать лет в этом году, это уже неплохо для девушки того же возраста».

Он ущипнул Ван Сицзюнь за нос: «У тебя еще много времени для развития, о чем беспокоиться? Просто послушай меня, когда ты вырастешь, твоя грудь определенно будет больше, чем у Ситу Цзяньин».

То, что он сказал, было правдой. Ван Сицзюнь после того, как вырастет, будет гордиться тем, что находится на вершине.

Услышав слова Чжоу Хао, Ван Сицзюнь вздохнула с облегчением, но затем повернула свои прекрасные глаза.

Она уставилась на Чжоу Хао и сказала: «Что ты сейчас сказал? Что я достаточно хороша среди моих сверстников?» Как ты узнал, ты что видел других девушек раньше? »

Пока она говорила, она положила руки на талию как будто учитель ругает ученика.

Чжоу Хао был поражен и тут же махнул рукой, чтобы объяснить: «Нет, нет, я видел только твою раньше».

Однако он напомнил в своем сердце, что девушки, которых он видел раньше, можно не принимать всерьез, поэтому он не обманул Ван Сицзюнь.

«Я тебе нравлюсь?» Это был вопрос, который Ван Сицзюнь хотела задать больше всего.

«Разве это не значит, что ты мне нравишься, раз мы уже вместе?»

Слова Чжоу Хао заставили Ван Сицзюнь почувствовать себя чрезвычайно сладко, особенно чувство онемения, которое только что появилось у нее в груди, сделало ее еще более смущенной.

Действительно, она всегда была замкнутой девочкой, редко проявляя инициативу, чтобы поговорить с мальчиками в классе.

Если бы ей не нравился Чжоу Хао, она бы не позволила ему делать с ней все, что он хотел.

Теперь, когда Чжоу Хао дал понять, что они пара, их отношения подтвердились.

«Однако, исходя из твоей текущей ситуации, ты должна носить бюстгальтер. В противном случае это повлияет на твой рост». Чжоу Хао уставился на Ван Сицзюнь, потирая подбородок, как он сказал серьезно.

Ван Сицзюнь, естественно, знала, что такое бюстгальтер для груди, но такого рода вещи заставляли бы людей смущаться, если бы они исходили изо рта мальчика.

Увидев застенчивый взгляд Ван Сицзюнь, сердце Чжоу Хао было готово двигаться.

"Хм ~"

<http://tl.rulate.ru/book/35710/792427>